

Юй Янь уже полдня общался через камень передачи связи, но так и не пришёл к согласию. Цзю Шао оставался в неведении, что происходит с Повелителем Демонов.

«Ладно, ладно. Ты тут столько дней жалобно «мяукаешь» и донимаешь меня, придётся самому навеститься к тебе» — решил Цзю Шао. Что-то явно произошло с Дуань Линем, раз котёнок носился по пещере без присмотра. Из благих побуждений он захотел проверить, в чём дело.

Юй Янь буквально затанцевал от радости и начал возбуждённо «мяукать», напоминая принести небесные плоды и даже несколько сортов помимо того, что уже обещано, ведь в пещере хватит места для хранения. «Как разговорчив», — подумал Цзю Шао и, конечно, не мог приехать с пустыми руками.

Когда же он подошёл к входу в пещеру Дуань Линя, там стоял непробиваемый барьер: ни пройти, ни передать через порог ни одного яблочка.

Цзю Шао замешкался, но тут к нему покотился пухлый белый клубочек. Ну, возможно, «покотился» — не совсем точное слово, просто у него были такие короткие ножки, что их легко было не заметить.

«Прости, я тут прибежал, спасибо большое!» — глазами говорил Юй Янь.

Он взобрался к входу и поднял взор: перед ним стоял высокий юноша с изящным обликом. В мире культивации явно ценили красоту: не такой резкий, как Линь, но более тонкий и утончённый.

Первое впечатление — простоватая внешность, но приглядевшись, замечаешь, что она тихо приковывает взгляд.

Юй Янь вглядывался в Цзю Шао, а тот окинул котёнка внимательным взглядом:

Гетерохромные глаза, огромные зрачки, крохотный розовый носик — эти черты занимали всё личико. Настоящая квинтэссенция выразительной, неотразимо милой внешности.

И главное — манера смотреть. Когда котёнок смотрел вверх широкими глазами, он казался уморительно наивным: не хитрует, не жульничает, а просто тянет губки от доверчивости.

«Теперь понятно, почему Линь так полюбил тебя» — улыбнулся Цзю Шао, взмахнув рукавом и приседая, чтобы немного подразнить малютку. Но вдруг вспомнил про барьер:

«Жаль, но твой хозяин поставил защиту — я не могу войти, а ты не можешь выйти».

Юй Янь аж подпрыгнул: точно, он забыл об этом.

«Печально» — вздохнул Цзю Шао. «Похоже, тебе не попадут мои небесные плоды».

И действительно огорчился котёнок: его глаза потускнели. Цзю Шао тихо усмехнулся и спросил:

«А зачем хозяин установил этот барьер? Где он сам?».

«Мяу... мяу-мяу-мяу!» — растянулось в воздухе отчаянное: «Он медитирует!». Кроме того, Юй Янь широко раскрыл глаза: «Он не мой хозяин! Если уж на то пошло, я должен быть здесь хозяином!».

Цзю Шао, конечно, его не понимал, но смысл уловил:

«Хозяин что, в уединении?».

Барьер, судя по виду, был предназначен не для посторонних, а чтобы котёнок не ушёл гулять.

«Мяу!» — подтвердил Юй Янь.

Цзю Шао пожал плечами:

«Тогда ничем не могу помочь. Жди хозяина — он единственный, кто может снять барьер».

Он задержался рядом с котёнком, но под тяжестью растерянных глаз решил: помочь не могу, ухожу. Чувство вины за бедняжку осталось.

«Дуань Линь, надо отдать ему должное, уходя в уединение на десять дней или больше, не забыл о питомце. А бедный котёнок страдал в одиночку... Может, в следующий раз стоит предложить Линю на время медитации передать его на мне. Я с радостью бы позаботился о нём».

Но Юй Янь вовсе не был жалок. До трансмиграции в роман он давно привык к одиночеству. Просто после теперешних дней вместе резкая тишина казалась непривычной. Первые два дня он скучал, а потом нашёл себе занятия — днями напролёт исследовал пещеру.

Промчались пять дней. Как и обещал, в назначенный срок Дуань Линь вышел из медитации. Первым делом он увидел своего котёнка — вместо чистого и аккуратного пушистика тот валялся в пыли, шёрстка спутана, а в зубах — лоза, которую он выудил из цветника.

«Похоже, ты целыми днями лазил в щелях и копался в земле» — ровным голосом сказал Линь, но запах сырости и грязи насторожил его: а вдруг в постель уже затаились блохи и жучки?

Юй Янь, наслаждавшийся игрой, застыл при звуке голоса и выпрямился: Линь проснулся! Тут же отбросил лозу, рванул в его объятия и завопил:

«Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу!» = «Ты, злодей, наконец-то проснулся! Твой драгоценный малыш такой грязный, что на нём уже грибы растут!».

Линь кликнул языком, ухватил котёнка и, не церемонясь, бросил в медный таз для купания.

«Сегодня без мыла не отделаешься» — пожал он плечами. «Иногда ты всё же забираешься в... ну, в места после которых ты не похож на чистюлю».

Юй Янь, зная свои грехи, встал в тазу на задние лапки и вцепился в Линя лапками. Несмотря на ворчание хозяина, он страстно прижимался, мурлыча от удовольствия «мяу~~».

«Самая невежливая трапеза в истории» — вздохнул Линь и неожиданно смягчился, оглянувшись на упитанного, грязного пушистика с едва заметной жалостью.

«Ладно» — сказал он наконец. «Хочешь лазить в норы — лазь. Хочешь грязь — будь добр. Но знай: когда твой мех покроется грязью, лужами, я буду терпеливо отмывать тебя снова».

Он аккуратно вымыл каждый колтун и запустил пальцы в мокрый мех, распутывая каждый узелок.

После купели Юй Янь не спешил покидать плечо Линя: он уютно устроился на шее демона и тёрся мордочкой о его воротник — чуточку почесать своё любимое место. Прошлый страх позволить трогать эту область исчез.

Пока котёнок забавлялся, в пятнадцать движений Линя пещера обрела прежний порядок: все следы копания стёрлись.

Увидев оставленный у стены обед, Линь заметил, что Юй Янь почти не тронул еду за эти дни. Сердце его снова смягчилось: он задержался ещё на пару мгновений, чтобы составить компанию пушистику, прежде чем удалиться.

Юй Янь застыл, когда Повелитель Демонов чуть наклонил голову и проговорил:

«Соскучился?».

В его глазах застыло тихое веселье, а уголки губ дрогнули в такой едва уловимой улыбке, что у котёнка поджилки дрогнули от умиления.

Он поднял голову как раз в тот момент, когда Дуань Линь слегка опустил подбородок, и губы демона коснулись центра его лба — случайный поцелуй.

Линь замер, словно наслаждаясь мгновением, а затем, не отводя взгляда, снова коснулся его мягких волос губами:

«Раз уж ты так не хочешь отпускать меня, я задержусь ещё на четверть часа. А теперь — спать!».

Да ну! Этот император ни за что не заснёт!

Юй Янь распахнул глаза, его глаза были круглыми, как медные колокольчики!

И тут раздался звук камня для передачи связи. Линь лениво поднял камень, и в ответ послышался знакомый голос Цзю Шао:

«Дуань Линь, ты уже окончил уединение?».

Линь поднял бровь: откуда у Цзю Шао эти сведения? — «Что случилось?» — спросил он.

«Ничего особенного» — последовал ответ. «Просто котёнок меня донимал, и я спустился к твоей пещере...».

Пока он слушал, Дуань Линь нахмурил брови. В тот момент, когда он понял, что Цзю Шао видел этот маленький пушистый комочек, в нём поднялась волна необъяснимой враждебности.

Юй Янь почувствовал это и его шерстка встала дыбом — инстинкт кричал: сегодня ночью я умру!

Что за чертовщина?!

Несколько мгновений назад всё было прекрасно, а теперь — Повелитель Демонов в гневе? Юй Янь едва не застонал, отчаянно «мяукая», чтобы отогнать леденящую его душу угрозу.

«Хмф...» — прохрипел Линь, приходя в себя. Его голос стал как лёд: «Раньше мне приходилось уговаривать тебя бесконечно, чтобы ты остался у меня на руках. А теперь ты флиртуешь с чужаком, зовёшь его к себе? За кого ты меня принимаешь?!».

Взгляд Линя был настолько хищным, что котёнок готов был провалиться сквозь землю.

«Мяу...» — тихонько прошептал он, чувствуя свою невиновность. Он не кокетничал, не пытался

увильнуть — просто беседовал...

А если это «баловство», то чем же тогда были все его ласки и ночные обитания в объятиях демона?

Показав животик и лизнув лапку, жалобно посмотрел на хозяина — но это лишь усугубило ситуацию. Юй Янь чувствовал себя по-настоящему оскорблённым. Ради собственной кошачьей безопасности он осторожно пошевелился, пытаясь соскользнуть с плеча Дуань Линя.

Линь шагнул вперёд и мгновенно поймал котёнка в ладони, их взгляды встретились.

«Куда ты собрался?» — его рука не дрогнула ни на дюйм.

Маленький Юй Янь застыл: разве сейчас не время сочувствовать и ласкать? Нет, пора прятаться!

Но Повелитель Демонов внезапно вновь смягчился и произнёс почти шёпотом:

«Ты — мой кот. В твоих глазах должен быть только я. И тогда я продолжу тебя баловать. Понял?».

Юй Янь: ...!

Пф! Всего лишь собственничество. Смотрится как-то уж очень по-детски.

Но... выживание превыше всего.

«Мяу-у...» — котёнок печально мяукнул и неохотно кивнул.

«Хорошо» — лицо Дуань Линя, словно сваренное из уксуса, наконец расплылось в улыбке.
«Тогда не рыпайся — и никуда от меня не отлучайся».

И в этот момент Цзю Шао через камень спросил:

«Когда ты в следующий раз будешь медитировать, оставишь ли ты мне котёнка, чтобы я смог позаботиться о нём?».

Юй Янь чуть не заскрежетал зубами: неужели этот господин хочет меня убить?!

Помня недавний упрёк, он вцепился лапками в демона и едва не захныкал:

«Мяу! Ни в коем случае! Не отдавай меня ему!».

Чёрные тучи раздражения наконец рассеяв, с лукавой улыбкой проговорил он в ответ:

«Мой кот тебя не любит. Держись от него подальше».

Цзю Шао: «???»

Он хотел сказать: «Дуань Линь, ты что, слепой? Это твоя кошка меня доставала, ясно?!»

В этот момент, даже если бы у Цзю Шао было восемь ртов, он не смог бы ничего объяснить. В конце концов, он стал не более чем сопутствующим ущербом в этом потрясающем проявлении преданности между хозяином и его питомцем.

После небольшой ссоры Юй Янь и Дуань Линь быстро помирились. В конце концов, им предстояло снова расстаться, а они оба не могли вынести разлуки.

«...Я был груб. Ты ненавидишь меня за это?» — тихо спросил Дуань Линь.

Прежде чем Юй Янь успел ответить, к его губам нежно прижался кончик пальца.

Дуань Линь был безжалостен не только к другим, но и к самому себе. Чувствуя, что он в долгу перед котёнком, он сказал: «Если ты меня ненавидишь, я позволю тебе укусить меня, чтобы ты мог выплеснуть свой гнев».

Потому что он знал: даже если котёнок откусит ему палец — что ж, пусть отпустит пар.

Главное, чтобы тот не отвернулся и не исчез.

<http://bllate.org/book/15166/1340299>